

А. Гайер

**Германские подводные лодки
в войну 1914-1918 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А. Гайер
А11 Германские подводные лодки в войну 1914-1918 гг / А. Гайер – М.: Книга по Требованию, 2014. – 197 с.

ISBN 978-5-458-63951-4

В книге описывается история использования немецких подводных лодок в Первую Мировую войну. Книга отличается тем, что автор весьма предвзято анализировал информации. С характерной для немецкого "юнкера" указаны точные закономерности. Рассматривается конфликт между правительством и высшим командованием. Автор, Гайер, выступает на стороне Командования. В процессе расхождений по основным вопросам стратегической войны представлены мнения сухопутного и морского руководства. Гайер всегда открыто рассказывает и аргументирует о своей позиции. Также монографический труд этого автора будет интересен и с другой позиции – представлено хронологически точное повествование боевой деятельности немецких подводных лодок. Рассмотрены в подробностях также условия боевой подготовки в процессе развития военных операций.

ISBN 978-5-458-63951-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ.

Изданием ряда заметок не имелось в виду создать вполне законченную историю германской подводной войны. Этот труд предоставляется официальным историкам будущего.

Цель настоящих заметок заключается в том, чтобы дать возможность широким кругам познакомиться с операциями подводных лодок в течение последней войны.

В связи с тем, что автор командовал с начала войны до января 1918 г. III-й флотилией подлодок и после этого до конца войны состоял в отделе подводного плавания морского министерства, наибольшее внимание посвящено операциям подводных лодок в Северном море и специальным вопросам подводного кораблестроения.

Заметки преднамеренно освобождены от детального изложения фактов; главное внимание обращено на те поворотные этапы ведения подводной войны, от успехов которых зависел исход всей войны в целом; отсюда вытекает и план настоящего труда. Период от начала войны до начала самостоятельных подводных операций, период самостоятельных операций подводных лодок против боевых кораблей и первоначальная деятельность подлодок против неприятельской торговли по принципу крейсерской войны (с начала августа 1914 г. до конца февраля 1915 г. — момента объявления подводной блокады) составляет первую часть; вторая часть рассматривает подводную блокаду 1915 г. до прекращения подводных операций против торговых судов в Северном море (т. е. с февраля по октябрь 1915 г.); третья часть — период с зимы 1915 г. и 1916 г. до установления чисто крейсерской войны и начала применения в Северном море подводных лодок исключительно против неприятельских военных кораблей (с октября по май 1916 г.); четвертая часть — период подводной крейсерской войны с мая 1916 г. по февраль 1917 г. и действия подводных лодок в Северном море против неприятельских военных кораблей с мая по сентябрь 1916 г.; пятая и последняя часть посвящена шумевшим в свое время вопросам неограниченной подводной войны (с февраля 1917 г. до конца войны) ¹⁾.

¹⁾ В дальнейшем автор расширил план своего труда включением VI части. (V и VI части до середины 1932 г. изданы не были. Ред.).

которые ставила политика империалистических государств своим морским силам в борьбу за мировые морские пути и, в частности, в связи с использованием лодок главным образом против торговых кораблей,—тем не менее этот опыт мировой войны выявил в основном главнейшие тенденции развития техники подводного оружия, имеющие место в послевоенное время.

Если техника лодок и их строительство выросли в значительной степени и количественно, и качественно уже в период мировой войны, если в этот же период успели развиться в большом масштабе вновь появившиеся противолодочные средства, то методы ведения операций подводной войны и способы непосредственного боевого использования лодок в основном недалеко ушли от уровня первых лет войны. Эти методы сводились преимущественно к позиционному и крейсерскому применению одиночных лодок.

Имевшие место отдельные попытки соединенного использования нескольких лодок и взаимодействия лодок с надводным флотом не были допущены до конца и оперативно-тактически „отработаны“. Это же относится и к взаимодействию с морскими воздушными силами, получившими сколько-нибудь заметное развитие лишь в конце мировой войны.

Односторонность опыта мировой войны в том виде, как он был дан в вопросах боевого использования подлодок, усугубляется еще и крайней предвзятостью мировой буржуазной литературы по истории мировой войны и, особенно, литературы по истории подводной войны. Совершенно естественно, что вся эта литература, ориентированная задачами морских сил капиталистических государств и международной морской доктриной империализма — теорией „владения морем“, трактует вопросы подводной войны под углом зрения сегодняшних практических задач флотов империалистов и, конечно, не может дать каких бы то ни было готовых образцов для строительства, тактического и оперативного учения для подводного флота Военно-Морских Сил РККА.

Труд Гайера „Германские подводные лодки в войну 1914—1918 г.г.“ не представляет в этом отношении счастливого исключения. Тем не менее было бы совершенно неверным пройти мимо мировой буржуазной литературы по подводной войне. Вся литература по опыту мировой войны в этом вопросе должна быть внимательно проработана и самым тщательным образом критически переработана как существенный материал для развития нашей оперативно-тактической и технической мысли в области совершенствования материальной части, подготовки личного состава и боевого использования подлодок. Это тем более необходимо, что нам в течение довольно продолжительного времени приходилось иметь дело с литературой на русском языке, извращающей действительность, или с литературой „отечественных“ реакционных идеологов теории владения морем, сознательно за-

малчивающей опыт подводной войны или сводящей роль подводного оружия на третьестепенное место в числе средств борьбы на море.

Среди иностранной военно-морской литературы, кроме капитальных общих исторических трудов официальных буржуазных военно-морских историков ¹⁾, специального внимания под этим углом зрения заслуживают работы германских авторов подводников Михельсена, Бауэра, Шпидлера и настоящий труд Гайера, английская работа Гибсона и Прендергаста, труд француза Лорана и ряд других работ, специально посвященных опыту подводной войны 1914—1918 г.г. ²⁾.

Автор настоящей работы Гайер, офицер германского флота подводник, во время войны вплоть до начала 1918 года был командиром наиболее деятельной третьей флотилии подлодок, после чего вплоть до конца войны работал в специально созданном управлении подводного плавания морского министерства. Компетентность и опыт автора в специальных вопросах подводного плавания не подлежат никакому сомнению. Автор приводит значительный и довольно подробный материал по боевой деятельности германских лодок с начала войны вплоть до февраля 1917 года—до периода беспощадной подводной войны.

Большую ценность в работе Гайера представляет главным образом освещение организационных вопросов подводного плавания, вопросов комплектования, подготовки и боевой тренировки германских подводников, вопросов боевого управления и связи и мероприятий по обеспечению боевой деятельности лодок. В этих вопросах в работе Гайера рассыпаны крупицы живого опыта, как его личного, так и его соплавателей. С этой стороны труд Гайера заслуживает нашего наибольшего внимания.

Однако, картина значительно меняется, как только Гайер пытается на основе этого материала перейти к более широким обобщениям по вопросам оперативного, стратегического и тем более политического характера. Здесь он выступает как ярый апологет германских офицеров подводников, стремясь во всех случаях показать в наиболее выгодном свете германскую военщину периода мировой войны, оправдать морское командование и объяснить причины неуспеха подводной войны вмешательством политики в „несвойственное“ — по его мнению — ей дело, в практику непосредственного ведения войны. Гайер и ряд других немецких офицеров — авторов исторических трудов по мировой войне, начиная Людендорфом и кончая Тирпцем, стремятся изобразить мировую войну как войну „упущенных возможностей“

¹⁾ Грос, Фирас, Лорей, Корбетт—Ньюбалт и т. п.

²⁾ Михельсен был переведен на русский язык и выпущен в 1929 году в 20—30 экземплярах Научно-Техническим Комитетом ВМС РККА. Работы Гибсона и Прендергаста и Лорана переведены Научно-Переводным Бюро Военно-Морской Академии имени т. Ворошилова и имеются в нескольких экземплярах. Последние труды предполагается выпустить в свет в текущем году.

Отсюда видно, что последовательность изложения построена в зависимости, главным образом, от операций подводных лодок. Исключением составляет зимний период 1915/16 гг., в котором, как это покажет дальнейшее изложение, не заметно резко выраженного оперативного замысла.

Само собой разумеется, что нельзя дать описания подводной войны, не касаясь остальных военных действий как на суше, так и на море. Для полной ясности необходимы ссылки на некоторые моменты общих военных операций, а в особенности на связь операций подводок с действиями Флота Открытого моря.

В заключение автор считает долгом указать на то, что в данной работе он, по мере сил, старался воздержаться от позднейшего (по отношению к изложенным событиям) комментирования. В тех случаях, когда проскальзывает критика мероприятий руководящих органов, она не идет в разрез с существовавшими взглядами того времени, о котором идет речь.

Автор.

Январь
1920 года.

ЧАСТЬ I.

От начала войны до февраля 1915 г.

Период от начала войны до начала самостоятельных операций подводных лодок.

Начало войны застало все имевшиеся у нас в то время подводные лодки в Киле, где, после возвращения из различных учебных плаваний, им был предоставлен отдых.

Для помедленных операций могли быть использованы лишь подлодки от *U-5* до *U-25*. Только начинали с *U-19* они имели надежные моторы (дизеля); кроме того, подлодки *U-23* и *U-25* проходили испытания и не были подготовлены должным образом. Лодки *U-5* — *U-18*, имевшие керосиновые моторы Кертинга, действовавшие при помощи электрического зажигания, страдали от частых повреждений и легко обнаруживали свое присутствие в море с больших дистанций: днем — из-за сильного дыма, а ночью — из-за факела, выбрасываемого из газоотвода. Помимо этого моторы производили сильный шум. Подлодки от *U-5* до *U-25* (в то время I и II флотилии) были отправлены вместе с остальными еще до 1 августа 1914 года в Северное море. К вечеру этого дня почти все лодки сосредоточились в Гельголанде.

В начале войны перспективы использования подводного оружия состояли в том, чтобы, при содействии надводных сил, войти как можно скорее в боевое соприкосновение с противником.

Маневры в мае 1914 г. показали, что перспективы подводных лодок были, при таком содействии, весьма благоприятны и что, таким способом, очень легко можно было бы достигнуть равенства в силах в борьбе с сильнейшим противником. 4 августа, после объявления Англией войны, развертывание Флота Открытого моря проводилось в том предположении, что противник тотчас же предпримет вторжение в Германскую бухту.

Это же предположение обусловило и значительной степени все предыдущее стратегическое и тактическое развитие нашего флота. Лишь в течение последних двух лет перед войной появились признаки, указывавшие, что Англия остановится на дальней блокаде Северного моря.

Необходимо отметить одно обстоятельство, предшествовавшее объявлению войны Англией: 1 августа командование Флотом

Открытого моря подняло сигнал: „объявляю мобилизация против Франции и России. Безусловно избегать всяких мероприятий против английских военных и торговых судов“. Хотя опасность английского вмешательства и не пугала никого из подлодников, тем не менее сигнал вызвал предчувствие, что мы находимся в политически неопределенном положении, диаметрально противоположном 1866 и 1870 гг., когда Бисмарк вполне ясно представлял себе обстановку.

В ожидании неприятельского вторжения на первой же неделе войны, подводные лодки вместе с мичманами и тралящиками развернулись на передовых позициях в Северном море, вблизи Гельголанда.

Когда выяснилось, что, кроме разведки подводными лодками, неприятель ничего не предпринимает, 6 августа в первый раз наши подводные лодки были высланы в Северное море для выяснения обстановки и установления наличия предполагавшейся блокадной эскадры. Этим начался первый период самостоятельных операций подводных лодок, под знаком которых протекал период с начала августа 1914 года до конца февраля 1915 г. Это было время попыток ослабить неприятельский флот посредством подводных лодок, которые оперировали большей частью без поддержки надводного флота. Такой способ использования подводного оружия с самого начала не возбуждал у командиров-подлодников особого оптимизма. Казалось, что нет средств привлечь неприятельские морские силы в районы расположения подводных лодок, а незначительная надводная и подводная скорость их как будто исключала возможность сближения на дистанцию торпедного выстрела, даже в случае обнаружения неприятеля. Тем не менее, командирам была ясна большая польза таких походов в смысле тренировки личного состава и, кроме того, все же каждый питал надежду на успех. В этих походах развивалась смелость и находчивость: личный состав лодок гордился созданием самостоятельных выходов на небольшом корабле против сильнейшего противника.

Период самостоятельных операций подводных лодок против военных кораблей и первые действия против неприятельской торговли на принципах крейсерской войны (с начала августа 1914 г. до конца февраля 1915 г.).

В начале описываемого периода германское высшее командование надеялось быстро и победоносно окончить войну, по плану Шлиффена, сосредоточив для этой цели возможно большие силы на западе и вводя оборонительную войну на востоке.

с тем, чтобы, по освобождении сил на западном фронте, нанести решительный удар и на восточном.

Достижению победы предполагалось сухопутными армиями, флоту же, за исключением подводных лодок, предназначалась выжидательная роль.

Таким образом, высшее командование намеренно отказывалось от возможности нанесения удара английскому флоту при помощи нашего, хотя численно и более слабого, но великолепно обученного флота. Сколько благоприятных возможностей было при этом упущено, выяснилось лишь впоследствии.

Несомненно командование допустило роковую ошибку, рассчитывая добиться победы на суше над коалицией с участием Англии—державы, которую невозможно было бы победить на европейском континенте и принудить к заключению мира сухопутными операциями. Кроме того, в начале войны, когда на море было еще много невыясненного как в тактическом, так и в стратегическом отношении, более слабый флот без сомнения имел больше шансов на успех, чем в любой последующий период войны, особенно принимая во внимание громадные ресурсы Британской империи, во много раз превосходившие наши ¹⁾.

Этот взгляд на ведение войны необходимо уяснить прежде, чем приступить к рассмотрению деятельности подводных лодок; впоследствии мы к нему еще вернемся.

Первый выход подводных лодок последовал с Гельголанда в направлении Шотландские острова—Берген. Он был осуществлен широким фронтом — *U-5—U-18* (старые подлодки с керо-ениновыми двигателями). Выход привел к встрече отдельных лодок с неприятелем: *U-15* атаковала английский линейный корабль, нанесла ему повреждение и погибла от таранного удара легкого крейсера *Birmingham*. Подлодка *U-13* пропала без вести, причина ее гибели осталась невыясненной. Через несколько дней после этого были высланы в поход *U-19, U-21, U-22* и *U-24* по направлению к району Хуфдена, до линии плавучий маяк Маас—плавучий маяк *Outer Gabbard*.

У маяка Маас *U-22* истратила дозор английских эскадренных миноносцев, но других встреч с противником не произошло, и в общем поход не дал никаких результатов.

Во время этих походов выяснилась необходимость многих технических усовершенствований. Бывали случаи, когда при погружении лодок всплывали телефонные или подъемные буй, обнаруживавшие лодку в виду неприятеля, поэтому их пришлось удалить. Верхний мостик на рубке подводной лодки, приспособленный для плавания в мирное время, в военное время

¹⁾ В настоящее время из трудов адм. Дюллия известно, что в первые месяцы войны подготовка английского флота и его перевод над германским были не столь значительны, как впоследствии.

не оправдал своего назначения; пришлось перестраивать его заново. Приспособленно для сигналов авральной тревоги и срочного погружения в виду неприятеля отступовало. Понадобилось ввести колокола громкого боя. Все эти усовершенствования подводок выполнялись неспешно и по подводному плаванию в Киле с большой точностью и приспособлялись к запросам действительности.

В середине августа крейсера *Страсбург* и *Штральзунд* вышли совместно с двумя лодками в район Хуфдена. Крейсера вскоре встретились с неприятельскими миносцами и вступили с ними в бой; для подводных лодок возможности атаки не представилось.

Подлодка *U-43* в этот же период вышла в разведку в район между южной Норвегией, Ферт-оф-Морей и Ферт-оф-Форт и доставила сведения относительно охраны этого района эскадренными миносцами и вооруженными траулерами. Пройденное при этом расстояние, 1600 миль, явилось в то время рекордным для подводных лодок.

В подобных операциях и походах лодок прошел первый месяц войны. Кроме замеченных в Гельголандской бухте неприятельских лодок, которые, повидимому, стремились собрать сведения о деятельности наших сил и, при случае, атаковать их, никаких других неприятельских кораблей в море не было обнаружено.

Это дало нашему командованию повод обратиться с приказом по флоту, в котором говорилось, что неприятель, вероятно, пока не думает о вторжении в германские воды и, очевидно, выжидает для этого наступления периода длинных почей. На этом основании бдительность флота была несколько ослаблена. Некоторые большие корабли, в том числе флагманский корабль *Фридрих-дер-гроссе*, встали к заводам для очередных ремонтов. Этот приказ морского командования как-раз совпал с моментом разведки английских лодок у нашего побережья. Неприятель установил, что наши миносцы и легкие крейсера, без поддержки более крупных сил, высланы в дозор в пределах окружности радиуса около 25—30 миль, от внешнего плавучего маяка Эльба. Англичане разработали план возможной атаки нашего дозора в Гельголандской бухте превосходящими силами с тем, чтобы, отрезав путь отступления к устью рек, уничтожить его.

Этот план был осуществлен 28 августа, чему весьма благоприятствовало предпринятое нашим командованием сокращение района наблюдения. Вследствие тумана, весьма частого в этом районе, дозорная линия наших легких сил вошла в непосредственное с превосходящими силами противника на дистанции действительного артиллерийского огня, что и послужило причиной их гибели.

Потеря легких крейсеров *Майнц*, *Нельм* и *Ариадне*, которые по получении от миносцев известий о неприятеле, двинулись

к пому наветречу, должна быть приписана именно этому обстоятельству. Находившимся в передовой линии эскадренным миноносцам, за исключением V-87, удалось выйти из сферы неприятельского огня, благодаря большому ходу и дымовой завесе. К сожалению, дозорная линия подводных лодок, которая в первые недели войны была расположена несколько впереди эскадренных миноносцев, как раз в этот день была снята, в виду использования лодок для особых целей, иначе хотя бы одной из подлодок наверное представился бы случай атаковать появившиеся затем линейные и легкие крейсера. Когда наши линейные силы подошли к месту боя, неприятель уже шел обратно, ваяв пленных с погибших германских кораблей. В этот день в Гельголанде находилось около 12 готовых к выходу подводных лодок. Они получили приказание атаковать неприятеля и пошли на W, но были возвращены обратно распоряжением командующего подводной флотилией в Гельголанде, который, в виду плохой видимости, не ожидал успеха.

День 28 августа мог бы стать для молодого германского флота днем успеха, если бы командование из частных посещений неприятельскими лодками Гельголандской бухты сумело вывести заключение, что их разведка являлась подготовкой к неприятельскому набегу и, сообразно с этим, приняло бы меры предосторожности, а не держало бы в течение месяца постоянный дозор из эскадренных миноносцев, поддерживаемый лишь легкими крейсерами.

Большие шансы на успех, в сложившейся обстановке, мог бы иметь такой план, когда, в случае благоприятной для неприятельского вторжения погоды, германские линейные силы с вечера вышли бы в море, чтобы к рассвету занять выдвинутую на запад позицию. Если неприятельский флот и тогда предпринял бы наступление, то утром 28 августа он встретился бы неожиданно для себя с нашими линейными силами и результат получился бы совершенно иной. К тому же число дней, в которые условия погоды благоприятствовали противнику, было не особенно велико; в целях же охранения от наших подводных лодок, неприятелю приходилось всегда иметь с собою миноносцы, целесообразное использование которых было возможно только при сравнительно спокойном состоянии моря.

Исход боя 28 августа подавляющим образом подействовал на личный состав подводного флота; последующее за тем время отмечено усиленным стремлением использовать подводные лодки.

Прежде всего была изменена дислокация подводных сил. Чуть лодок решено было держать в Эмде, откуда их можно было быстро двинуть на север и создать этим фланговую защиту Гельголандской бухты с запада. 3 сентября туда была отправлена III полуфлотилия в составе U-19, U-20, U-21, U-22,

U-24, U-25. Флагманский крейсер II подводной флотилии *Штеттин* вскоре пошел туда же.

Для более целесообразного управления всеми подводными силами, находившимися в распоряжении главнокомандующего Флотом Открытого моря, начальник I подводной флотилии капитан-лейтенант Бауер был назначен командующим всеми подводными отрядами. Предназначенная тоже для перевода в устье Эмса IV полуфлотилия, *U-27, U-29* и *U-30*, совершала учебные плавания в Балтийском море; поэтому, в течение всего сентября, когда ожидалось повторное нападение англичан, в устье Эмса из состава Гельголандской флотилии посылались лодки на подкрепление. Подлодки из Эмса часто выдвигались против неприятельских кораблей, о полноте которых севернее Амстердама и Тершеллинга сообщала наша воздушная разведка. Успехи эти выходы не имели. Естественно, что для противника не оставалось незамеченным сосредоточение подводных лодок в устье Эмса и он соблюдал осторожность. Уместно указать на то преимущество, которое имело английское морское командование, благодаря тому, что Германская бухта с флангов граничила с нейтральными государствами—Голландией и Данией; это обстоятельство давало возможность неприятелю широко пользоваться агентурными сведениями и нет ничего удивительного в том, что Адмиралтейство, разрабатывая операции, было своевременно осведомлено о расположении наших морских сил, о состоянии погоды в Германской бухте и располагало другими сведениями от своих агентов, находившихся в нейтральных странах. Такое наблюдение связывало свободу нашего флота в Северном море и буквально парализовало его движение. На этом основании германские корабли избегали захода в Эмс, опасаясь, что заход станет немедленно известен противнику.

Наряду с указанным оборонительным использованием подводных лодок для защиты Германской бухты, командование не оставляло без внимания и активные задачи для них.

В начале сентября *U-20* и *U-21* были отправлены в Форт-оф-Форт, где командиру *U-21*, капитан-лейтенант Хорвингу, удалось добиться первого успеха. 5 сентября в 16 ч. 45 м. он утопил торпедой легкий крейсер *Pathfinder*, возвращавшийся в Форт-оф-Форт.

Затем 22 сентября последовала, прошумевшая по всему свету, атака Ведигона, потопившего броненосные крейсера *Hogue*, *Aboukir* и *Cressy*. Ведигон получил приказание прорваться через Дуврский пролив и вблизи плавучего маяка Маас встретил указанные три крейсера в крайне выгодном положении для атаки. После взрыва головного крейсера, к нему для спасения команды приблизился второй крейсер, а после его гибели, с той же целью подошел и третий, которого постигла та же участь. Эти три корабля несли сторожевую службу «по старому», следуя малым ходом и не имея при себе микроскопов для противо-